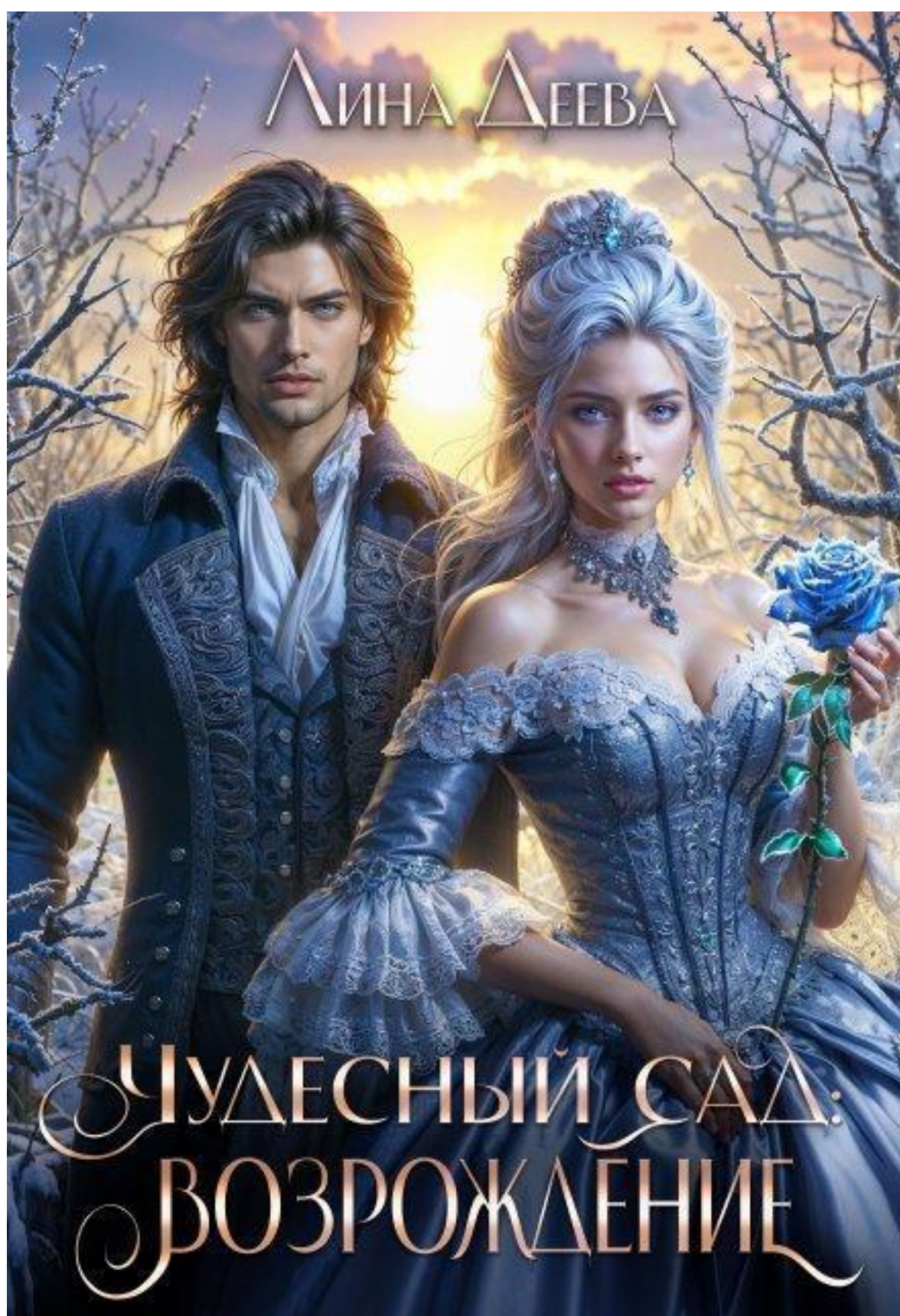

ЛИНА ДЕЕВА

ЧУДЕСНЫЙ САД:
ВОЗРОЖДЕНИЕ

Ли́на Дее́ва

Чудесный сад: возрождение

«Литнет»

2025

Деева Л.

Чудесный сад: возрождение / Л. Деева — «Литнет», 2025

Замок Колдшир разрушен, но чудесные розы выжили. А значит, всё можно восстановить: нужны лишь время и, главное, деньги. Внезапно оказывается, что в завещании моего погибшего мужа указан другой наследник. Помощь предлагает король, однако на условиях, которые для меня неприемлемы. И всё же я найду способ возродить имение. Не будь я леди Мэриан Каннингем, попаданка! Продолжение полюбившейся читателям истории «Чудесный сад жены-попаданки» Есть буктрейлер

© Деева Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	30
Глава 15	32
Глава 16	34
Глава 17	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Уезжали ранним утром, пасмурным и зябким. Низкое, асфальтового цвета небо, казалось, вот-вот расплывётся, а тяжёлые тучи так и норовили зацепиться за шпили уцелевших колдширских башен.
 — Ну ведь как нарочно! — вздохнул Стини, запрокинув голову к небесной хмари. — Как вам ехать, гсжа, так погода и тогось.
 — Ничего страшного, — успокоила я привратника. — Наоборот, нежарко будет. И вообще, есть примета, — в моём мире, правда, — что дождь в дорогу — добрый знак. Это природа плачет о том, что уезжает хороший человек.
 — Вот прям про хорошего человека верно! — подхватил второй привратник, Том. — Эх, гсжа, как мы тута будем, без вас-то?
 — Справитесь, — твёрдо сказала я, хотя на душе скрёб добрый десяток кошек. — Главное, не пускайте в замок чужих, а если что, сразу шлите весточку лорду Эйнсли.
 — Да мы помним, гсжа, — снова вздохнул Стини. — Ток всё равно тяжко.
 Я понимала: у самой было чувство, будто оставляю тяжелобольного родственника на откуп сиделкам. И если бы можно было решить дела с наследством, сидя в Колдшире, я бы ни за что не поехала в столицу.

 Послышались цокот копыт и шум колёс, и во двор въехала дорожная карета, запряжённая четвёркой лошадей. Её сопровождал конный Эйнсли, который, заметив меня, немедленно спешился и не глядя бросил поводья Стини.
 — Доброе утро, леди Каннингем. — Лорд отвесил мне элегантный поклон. — Ваш экипаж прибыл.
 — Доброе, лорд Эйнсли. — Я постаралась, чтобы это прозвучало искренне — не хватало нечаянно задеть его своим нерадостным настроением. — Ещё раз благодарю за ваши доброту и щедрость.
 Эйнсли приосанился.
 — Ещё раз говорю, что не стоит благодарности, леди Каннингем. Путь до столицы неблизкий, и его куда приятнее проделать в дормезе, сделанном на континенте, чем в вашей карете. Не в обиду будет сказано, но по ту сторону пролива мастера намного лучше разбираются в удобствах для путешественников. А что до лошадей — они всё равно скучают в моей конюшне. Им будет полезно пробежаться отсюда до столицы и обратно.
 Я не без теплоты улыбнулась «доброму соседу» и повернулась было к привратникам, чтобы отдать распоряжение грузить мои вещи (по понятным причинам их было гораздо меньше, чем я везла из столицы в Колдшир), однако этого не понадобилось. Том и Стини и без подсказок споро вынесли из Южной башни, где я сейчас жила, мой сундук и занялись прилаживанием его на багажное место дормеза. Следом за привратниками из башни вышел по обыкновению хмурый Райли, с лёгкостью нёсший мой дорожный саквояж, а следом торопливо семенили Лили (у последней, видимо, саквояж и был отобран) и Рона с большой корзинкой. Я заметила, что у горничной заплаканные глаза и тихонько вздохнула про себя: бедняжка принимала мой отъезд слишком близко к сердцу.

 Райли и Эйнсли обменялись сдержанными приветствиями, после чего первый принялся помогать привратникам. Подошедший Барк что-то обсуждал с кучером, доставившим карету из Оакшира, и я вдруг поняла, что во дворе собралось всё невеликое население замка.
 Или почти всё — я не знала, стоило ли относить Тимми к обитателям Колдшира. Всё-таки мальчишка до сих пор ночевал неизвестно где, появляясь лишь днём, чтобы поработать в саду. Возможно, он и сейчас там был, не считая мой отъезд чем-то важным для себя.

Глава 2

От мыслей о Тимми меня отвлекла Рона. — Госпожа, я корзиночку-то в карету поставила. Положила всё как положено: хлебушек, мясо, сыр. Кувшин морса опять же, так что вы уж скажите, пусть Барк осторожнее везёт. И пирожочков напекла, чтоб вам в дорогу ещё горяченькие были. Тут необъятная кухарка отвернулась и суетливым жестом смахнула слезинку. — Спасибо, Рона, — мягко поблагодарила я. — Не расстраивайся, пожалуйста, а то я тоже расстроюсь. Всё будет хорошо, мы скоро вернёмся. Кухарка мелко закивала и поспешила отойти, чтобы не расплакаться у меня на глазах. Однако её место тут же заняла Лили. — Госпожа. — Горничная умоляюще сложила руки. — Пожалуйста, возьмите меня с собой! Честное слово, я вам ни капельки беспокойства не доставлю! А соберусь буквально за минуточку. Я качнула головой, и Лили замолчала. — Спасибо, Лили. — Её желание ради меня покинуть привычный и уютный деревенский мирок было ужасно трогательным. — Но будет лучше, если ты останешься здесь — помогать Роне присматривать за замком. Горничная шмыгнула носом, пробормотала «Как прикажете, госпожа», — и отошла, глотая слёзы. — Как они вас любят, — задумчиво произнёс Эйнсли, бывший молчаливым свидетелем сцены. — Мало кто из господ может таким похвастаться. — Потому что мы уже больше семья, чем госпожа и слуги, — тихо ответила я то ли ему, то ли самой себе. — Беда Колдшира окончательно сплотила нас. Эйнсли молча склонил голову, а я, встряхнувшись, попыталась шуткой отогнать подступившее уныние. — Однако нет худа без добра. У вас, лорд, появилась прекрасная возможность побыть в роли хозяина Колдшира. — Скорее уж его управляющего, — усмехнулся Эйнсли и невольно бросил косой взгляд в сторону Райли. — Помнится, вы как-то предлагали мне эту должность. Я вспомнила нашу вторую встречу и приватный разговор на берегу укромной бухточки, где лорд ухитрился подловить меня во время купания. Тоже не сдержала усмешку: из той истории, несмотря на неравные условия, я вышла победительницей. И отбила подачу: — Вы слишком долго думали над предложением, вот мне и пришлось взять на эту должность другого. — Если бы вы знали, сколько раз я пожалел об этом, — серьёзно отозвался Эйнсли. Но, к счастью, развивать тему не стал, закруглившись заверением: — Не волнуйтесь за Колдшира, леди Каннингем. Я буду беречь его, словно он и в самом деле принадлежит мне. — Спасибо, — от души ответила я и повернулась к подошедшему к нам Райли: — Можно ехать? — Да. Леди Каннингем. Он до сих пор делал едва заметную паузу перед вежливым обращением, однако я подозревала, что теперь это происходило, чтобы ненароком не назвать меня по имени. — Значит, будем прощаться? — Я посмотрела на Эйнсли и подала ему руку: — До встречи, лорд. — До встречи, леди Каннингем. — Эйнсли бережно сжал мои пальцы, к счастью, догадавшись обойтись без галантного поцелуя. — Гладкой дороги. Того же мне пожелали и оба привратника, и всхлипывающая Лили, и Рона с откровенно влажными глазами. Каждого из них я дружески обняла, чем смутила и растрогала, а затем подошла к дормезу. Райли откинул для меня подножку и помог забраться в экипаж. В последний раз внимательно осмотрел салон: всего ли хватает? — и остановил взгляд на мне. Пауза, вместившая больше иного разговора, быстрое пожатие рук, и Райли захлопнул дверцу экипажа. Я немедленно выглянула в окно и услышала, как он вполголоса осведомился у Эйнсли: — Дорога до Норталлена будет спокойной? — Разумеется! — оскорблённо фыркнул лорд-разбойник. — Я ведь неоднократно говорил: обитателям Колдшира нечего опасаться Безликого Родди. Райли отрывисто кивнул, бросил Стини: — Поднимай решётку! — и ловко вскочил на козлы рядом с Барком. Заскрипел заржавленный механизм, решётка ворот поползла вверх, открывая перед нами начало долгой дороги. Под протяжное «Н-но-о!» щёлкнули вожжи, и я невольно вспомнила, как несколько месяцев назад уезжала из столицы в Колдшир. Тогда тоже было пасмурно,

но сердце моё пело. Ведь я ехала навстречу независимости от изменщика-мужа, за которого Мэриан Броуди (то есть уже меня) выдали замуж в счёт уплаты карточного долга её отца. А теперь грудь давила тяжесть: мне было почти физически больно расставаться с этим местом и этими людьми. И потому пускай оглядываться считалось плохой приметой, я наполовину высунулась из кареты и отчаянно замахала стоявшим в арке ворот провожающим.
 — Я вернусь! Обещаю!
 Они тоже махали, даже Эйнсли вскинул руку в прощальном жесте. Лили и Рона откровенно плакали. А над воротами белела голова выглядывавшего из-за зубцов мальчишки. Тимми всё-таки пришёл попрощаться, и я заметила, как он махнул рукой.
 С неба сорвались первые капли дождя: природе тоже было жаль, что мы уезжаем. Но я всё равно смотрела на Колдшир, покуда могла его видеть, а в голове крутились строчки бог весть когда и где слышанной песни.

 *Я вернусь, обещаю!
 Станут неплем боль и грусть.
 Я всегда возвращаюсь,
 Я вернусь!*

Глава 3

(Три дня назад)

 — Леди Каннингем, леди Каннингем, письмо! Вам письмо из столицы!
 Ещё одно? Только вчера прибыла целая стопка корреспонденции от заказчиков синих роз, которые, к несчастью для всех, больше не могли получить букеты чудесных цветов.
 И неизвестно, когда теперь смогли бы.
 — Спасибо, Лили, давай сюда. И принеси мне чаю, пожалуйста.

Подобие кабинета для меня соорудили в бывшей караулке на первом этаже Южной башни. Спала же я в комнатухе под крышей, на уже на месте сколоченной кровати (затащить туда мебель массивнее стула или маленького столика было проблематично). Однако несмотря на почти спартанские условия, спала прекрасно: колдширские стены отгоняли кошмары лучше, чем какое-нибудь ядрёное средство от комаров — кровососущую нечисть.
 В спальне же стоял и сейф, героически вытасченный привратниками из опасно накренившегося донжона. А в нём хранилось «сокровище Колдшира» — сотня золотых и около пяти десятков серебра.
 Слишком много я потратила на теплицу и злосчастный праздник роз, плюс часть пришлось вернуть заказчикам, сделавшим предоплату за букеты. Правда, почти половина из них отказалась брать деньги, проявив великодушие к несчастной вдове, однако в моей ситуации даже отданная медяшка была ощутимой потерей.

Потому что на Колдшире до сих пор висел долг перед банком «Хорнер, Гилби и Ко» — я рассчитывала полностью выплатить его уже осенью, но... Не сложилось. А ведь ещё нужны были средства на восстановление замка, и средства немаленькие. О такой «мелочи», как деньги на еду, дрова и жалование слугам, вообще упоминать не стоило — это было по умолчанию.
 «Допустим, на текущие расходы нам хватит платы от арендаторов, — размышляла я, покусывая кончик вечного пера. — И следующую долговую выплату я тоже осилю из средств, оставшихся от продажи роз. Но остальное... Вся надежда на завещание Каннингема».
 Однако ответа на моё письмо поверенному высокородного лорда до сих пор не было, и подвешенное состояние порядком портило нервы.
 — Подожди ещё день, — попытался успокоить Райли, которому я вчера пожаловалась на отсутствие в почте заветного ответа. — Срок ещё не прошёл.
 И оказался пророчески прав. Потому что сейчас я держала в руках конверт из плотной коричневой бумаги, на котором было написано: «Леди Мэриан Каннингем, Колдшир, Хайланд. От г-на Майлза, поверенного, Кингстон-роуд, Лондониум».
 — Ответил.
 И я не без замирания сердца вскрыла конверт.

Ждала практически чего угодно: от «вы стали единоличной наследницей каннингемских миллионов» до «извините, но вы унаследовали миллионы каннингемского долга». Однако в письме было написано совсем другое.

«Лондониум, 10 августа 1885 года

*Глубокоуважаемая леди Каннингем,
 С глубочайшими соболезнованиями пишу Вам в этот печальный и трудный час. Я надеюсь, что Вы находите утешение в памяти о вашем дорогом муже, лорде Каннингеме, чья жизнь была насыщена великими деяниями и добрыми поступками.
 С сожалением информирую Вас о том, что необходимо ваше обязательное присутствие при оглашении завещания лорда Каннингема. Оно состоится 30 августа 1895 года в три часа пополудни. Я буду рад предоставить Вам и прочим наследникам полные сведения о наследии, оставленном Вашим покойным мужем, и помочь в любом вопросе, который может возникнуть в ходе обсуждения.
 Понимаю, что данное время является для Вас чрезвычайно трудным, но искренне надеюсь, что вы сможете приехать в столицу.
 Ожидая с нетерпением возможности встретиться с Вами.*

*С искренним уважением,
 Джошуа Майлз, поверенный лорда Каннингема»*

— Обязательно прибыть на оглашение завещания? — пробормотала я. — И какие такие «прочие наследники»? Неужели Каннингем что-то завещал Райли?
 Машинально взглянула на календарь: сегодня семнадцатое. То есть если я не хочу опоздать, выезжать надо уже на днях.
 — Нужно посоветоваться.
 Я сложила письмо, встала из-за стола и отправилась на розыски Райли.

Он нашёлся у конюшни, где что-то обсуждал с Барком. Однако заметив меня, оба замолчали, и Райли подал конюху знак, что тот может быть свободен. Сам же широко зашагал ко мне и, когда мы встретились, вполголоса осведомился:
 — Дурные вести?
 Я в бессчётный раз мысленно хмыкнула на его способность улавливать мои настроения и ответила:
 — Не то чтобы дурные, но... Неожиданные, скажем так. Вот, прочти. — И отдала ему письмо.
 Развернув бумагу, Райли быстро пробежал глазами по строчкам и нахмурился.
 — Значит, надо ехать в столицу, — констатировал он. — Если не ошибаюсь, дормез Сандро до сих пор стоит в гостинице Норталлена. Сегодня же пошлю за ним, чтобы завтра экипаж был уже здесь.
 — Хорошо. — Я понимала, что от поездки в Лондониум мне не отвертеться. — А что за «прочие наследники» ты знаешь?
 Райли без проблем разгадал незаданную часть вопроса.
 — Вряд ли я в их числе, — кривовато усмехнулся он. — Скорее всего, это кто-то из родни лорда Джеффри. Если мне не изменяет память, у Сандро был кузен по отцовской линии, Фредерик. Однако семьи почти не общались из-за какой-то старой размолвки.
 И теперь этот Фредерик может оттяпать у меня часть наследства.
 — Понятно, — протянула я. Немного помолчала и продолжила: — Возможно, оно и к лучшему. По большому счёту, нам нужна просто достойная сумма, чтобы заплатить кредиторам и восстановить замок. А уж на жизнь мы себе заработаем.
 Райли согласно склонил голову, и я шестым чувством уловила, насколько ему приятно слышать это «нам» и «мы». Светло улыбнулась, удерживая порыв взять его за руку, и беспечно закончила:
 — В Норталлен отправь, пожалуй, Стини и выдай ему необходимую сумму, чтобы расплатиться с хозяином гостиницы. Пусть заодно заберёт и вещи Каннингема — надо было давно собраться привезти их.
 Райли немного подумал и отозвался:
 — В таком случае я, пожалуй, съезжу сам. Мало ли что.
 Я собралась воспротивиться, эгоистично не желая расставаться с ним почти на сутки, но вовремя смирилась. В самом деле, если с дормезом и вещами возникнут какие-то проблемы, кто лучше Райли всё уладит?
 — Хорошо, поезжай, — вынужденно согласилась я. И по-глупому попросила: — Только будь осторожнее, ладно?
 В конце концов путь неблизкий, а он меньше месяца назад заработал пулю в плечо.
 Райли ответил светлой улыбкой — нечастой гостьей на его вечно серьёзном лице. И сказал:
 — Пойду собираться. Леди Каннингем.
 Я кивнула, и он по обыкновению быстрым шагом направился к Восточной башне, где жила прислуга. А я, проводив его взглядом, медленно двинулась к себе — заканчивать с разбором корреспонденции.

Глава 4

Райли уехал после обеда. Я провожала его взглядом с крепостной стены, покуда могла видеть. И только собралась уходить, как заметила в холмах ещё одного всадника, на сей раз приближавшегося к Колдширу.
 «Кого там черти несут?» — мелькнула недовольная мысль. В последнее время я крайне настороженно относилась к любым незванным гостям, справедливо не ожидая от них хороших вестей.
 «Только бы не инспектор Трейси».
 Приложив ладонь козырьком ко лбу, я всмотрелась в конную фигурку. Нет, это не должен быть инспектор: тот всегда ездит в сопровождении полицейских. И потом, после того как с Райли было снято нелепое обвинение в участии в разбойничьем нападении на торговца, инспектору нечего делать в Колдшире.
 «Похоже, это Эйнсли», — решила я наконец и немного расслабилась.
 Спустилась со стены, велела дежурившему Тому поднять решётку и стала дожидаться гостя.

 — Доброго дня, леди Каннингем, — поздоровался лорд-разбойник, спешившись. Отвесил мне галантный поклон, и я одарила его вежливой улыбкой.
 — Доброго, лорд Эйнсли. Надеюсь, вы приехали с дружеским визитом, а не по какому-нибудь делу. — Потому что дел у меня и без того хватало.
 — Исключительно с дружеским визитом, — заверил «добрый сосед», и я с куда большей доброжелательностью предложила ему пройтись по саду.

 За время, прошедшее от моего возвращения в Колдшир, здесь окончательно убрали следы недавней трагедии. На месте оставшейся от взрыва ямы, прежде небрежно заброшенной землёй, я разбила клумбу, засадив её цветами. Груды камней, под которой погиб Каннингем (а могла бы я, не успей он меня оттолкнуть!), Том и Стини под нашим с Райли руководством вывезли прочь. Привратники до сих пор побаивались ходить в сад одни — появившаяся на празднике колдширская жуть произвела на них неизгладимое впечатление, — однако под моей «защитой» поработали без нареканий.

 Так что теперь сад выглядел почти как раньше — только без роскошных кустов чудесных роз, ещё недавно буйствовавших всеми оттенками синего.
 И без садовника (как всегда, души коснулось облачко скорби). Оливер не пережил трагических событий злополучного праздника, и слов нет, насколько мне не хватало старика.

 — Как будто ничего не было, — в унисон моим мыслям заметил Эйнсли, отвлекая от грустных воспоминаний. — Вы теперь одна ухаживаете за садом?
 — Пока да.
 О том, что у меня имелся некий помощник, я упоминать не стала. По моему ощущению, Эйнсли до сих пор не простил Тимми кражу динамита из разбойничьего схрона, пускай и помог мальчишке сбежать от Трейси, когда тот попался инспектору.
 Лорд немного помолчал и предложил:
 — Я мог бы направить к вам моего садовника. Например, три раза в неделю он работал бы у вас, а остальное время — у меня.
 — Благодарю вас, лорд, — искренне ответила я, — но от Оакшира до Колдшира порядочное расстояние. Нехорошо гонять человека туда-сюда, даже если он слуга.
 И предупреждая возможную обиду — Эйнсли всегда остро реагировал на отказы, — добавила:
 — Однако, если мне понадобится помощь в какой-то тяжёлой работе по саду, я непременно обращусь к вам.
 — И безоговорочно её получите, — заверил Эйнсли. — В любом деле.
 Я светло улыбнулась ему и подвела к клумбе, на краю которой рос маленький зелёный кустик. С того времени, как я увидела его впервые, на нём прибавилось веточек и листьев, и он уверенно тянул их к мягкому солнцу последних дней лета.
 — Похоже, розы хорошо себя чувствуют. — Эйнсли не погнушался поддёрнуть брюки и присесть перед кустиком. Аккуратно коснулся листьев и тут же отдёрнул руку, ухитрившись уколоться.
 — Осторожнее, лорд! — запоздало предупредила я. — У роз Колдшира острые шипы.
 — Полностью согласен, — серьёзно отозвался Эйнсли и бросил на меня такой взгляд, что сразу припомнился цветистый комплимент, называвший и меня «розой

Колдшира».
Однако развивать тему лорд не стал. Вместо этого молча поднялся, и мы двинулись дальше по вымощенным диким камнем садовым дорожкам.

— Кстати, где ваш управляющий? Вопрос заставил меня насторожиться. Отношения между Эйнсли и Райли можно было назвать холодным нейтралитетом, так к чему этот интерес? Тем не менее лукавить я не стала.
— Уехал в Норталлен. А у вас к нему какое-то дело? Эйнсли неопределённо повёл рукой.
— Ничего особенного, просто хотел, м-м, проконсультироваться по одному незначительному вопросу. Тут я напряглась всерьёз. Когда лорд «консультировался» с Райли в последний раз, это было по поводу кражи динамита.
— Лорд Эйнсли, — я добавила в голос напористости, — у вас точно всё в порядке? — В полном, — уверил тот и постарался увести разговор в сторону: — А что, если не секрет, понадобилось в Норталлене вашему управляющему? Немного поразмыслив, я сжато пересказала Эйнсли события сегодняшнего утра, и тот вдруг посмурнел.
— Значит, уезжаете в столицу? Надеюсь, вы возьмёте с собой побольше слуг? Или, может, обратитесь к этому армейскому полковнику, чтобы он дал солдат для сопровождения? Лорд делал вид, будто не помнит имени полковника Ханта, хотя я была уверена, что это не так. Сложно забыть, как зовут того, кто тебя (точнее, Безликого Родди) ловил и чьи люди даже прострелили тебе бок.
— Я поеду так же, как приехала сюда, — беспечно ответила я, и Эйнсли сурово свёл брови.
— В сопровождении кучера и управляющего? Леди Каннингем, это опасно!
Я наклонила голову к плечу, задумчиво его рассматривая.
— Почему? Дороги от столицы до Хайланда свободны от разбойников, а Безликого я могу не бояться. Разве нет? Эйнсли отвернулся, демонстрируя породистый профиль. Губы его были крепко сжаты, словно он боялся, что с них сорвётся лишнее.
— Да, всё верно, — проронил он наконец. И будто бы невпопад спросил: — Когда ваш управляющий вернётся?
— Завтра, — ответила я. — Вас снова ждать в гости?
— Пока не знаю, — уклонился от прямого ответа Эйнсли и окончательно увёл беседу в сторону общих и безопасных тем.

Глава 5

Когда лорд-разбойник уехал восвояси, я вернулась в сад.
 «Темнит Эйнсли, ох, темнит! — Я машинально поправила камень на рокарии. — Во что ему опять вздумалось нас втянуть?»
 Осуждающе покачала головой и, остановившись, громко позвала:
 — Тимми! Тимми, он уехал!
 Вспорхнула с ветвей испуганная моим голосом птишка — вот и вся реакция на зов. Однако я знала, что это ещё ничего не означает, и уверенно направилась в дальний конец сада, где стоял сарайчик с инструментами и садовыми принадлежностями.

— Здравствуйте, госпожа.
 Тимми уже был там: смотрел исподлобья, напряжённый, словно готовился вот-вот дать дёру.
 — Здравствуй, — доброжелательно улыбнулась я. — Сегодня будем подкармливать деревья перегноем, как и собирались. Готов?
 Тимми кивнул и поправил рабочий фартук, который я специально подшила, чтобы подходил для мальчишки-подростка.
 — Тогда я тоже одеваюсь, и идём.
 Я надела свой фартук, повязала голову косынкой, натянула перчатки. За это время Тимми без лишних указаний сложил в садовую тачку лопаты и грабли, и мы отправились к куче перегноя, привезённой вчера привратниками от реки.

Райли как-то заметил, что я приручила Тимми, и слово это было как нельзя более подходящим. Ведь всё началось с регулярно оставляемого в саду узелка с хлебом, мясом, сыром и овощами. Я приносила еду, клала её на мраморную скамейку в подобию беседки в глубине сада и уходила не оглядываясь. Проверяла «приманку» только вечером и всегда находила одну лишь пустую тряпицу, аккуратно сложенную в прямоугольник.
 — Паренька можно подловить, — однажды заметил Райли, но я покачала головой.
 — Не стоит. Он сам выйдет, когда поверит, что ему ничего не угрожает.
 Райли хмыкнул и именно тогда и произнёс фразу о приручении. И я согласилась: по факту так оно и было.
 Я пыталась заручиться доверием опасливого зверька: независимого, не единожды битого, но очень одинокого.
 А ещё — с тяжёлым грузом на совести.

— Я не верю, что участие в поджоге и разрушении Колдшира прошли для него даром, — объясняла я Райли. — Иначе он не стал бы заботиться о последнем кустике роз. Он раскаивается, наверняка, и ему просто надо дать возможность это раскаяние выразить.
 — Ты добра, Мэри, — вздыхал в ответ Райли. — Даже слишком добра. Хотя мне ли упрекать тебя в этом...
 И приручение продолжалось.

Я работала в саду ежедневно, обычно после обеда. И каждый раз находила там следы чужой помощи. То кто-то закончил вскапывать клумбу, которую я оставила на следующий раз. То подвязал за меня виноград. То полил фиалки — аккуратно под корень, как делала это я сама. И нередко возникало чувство, будто кто-то наблюдает за тем, как я работаю. Потому однажды, уходя из сада, я внятно произнесла в пустоту:
 — Тимми, будь добр, полей завтра утром эту клумбу до того, как солнце поднимется высоко. Воду бери из бочки, а не из колодца — цветы лучше поливать отстоявшейся водой.
 Естественно, мне никто не ответил, только ответа я и не ждала. Зато на следующий день обнаружила добросовестно политую клумбу и понизившийся в бочке уровень воды.
 — Получается! — похвасталась я перед Райли, и он тепло улыбнулся мне.
 — Не сомневался в вашем успехе, моя леди. Вы смогли бы приручить и тигра-людоеда, куда там какому-то мальчишке.
 — Не преувеличивай, — зарумянилась я и вечером дала невидимому помощнику новое распоряжение.

А спустя ещё день, собираясь покинуть сад, сказала самым естественным своим тоном:
 — Тимми, подойди сюда, пожалуйста. Я покажу, как надо будет подрезать тисы.
 Секунд пять ничего не происходило, только какая-то пичуга щебетала в ветвях, делясь событиями сегодняшнего дня. А затем между деревьями мелькнула светловолосая тень, и на дорожку

вышел Тимми. Замер метрах в пяти от меня: набыченный, готовый в любую секунду бежать.
 — Идём, — спокойно кивнула я ему и, не оглядываясь, зашагала к тисам.
 И мальчишка пошёл следом.

Так мы стали работать вместе. Если в саду появлялся кто-то посторонний, Тимми мгновенно всё бросал и прятался. Однако потом, когда я оставалась одна, снова выходил и продолжал начатое. Я никак не комментировала его поведение; мы вообще разговаривали исключительно на садовые темы. Причём мальчишка чаще ограничивался односложными фразами: вся его бойкость, запомнившаяся мне по нашим прошлым встречам, куда-то растерялась.

Но однажды, когда мы подкармливали удобрением кустик чудесных роз, я решила: пора. И наконец-то спросила о том, о чём давно собиралась.
 — Тимми... Если не хочешь, не отвечай, но мне бы очень хотелось узнать: почему ты спас розы?

Глава 6

Мальчишка втянул голову в плечи, отвернулся — словом, всеми силами постарался отгородиться от меня. Он молчал так долго, что я перестала надеяться на ответ и оттого не без удивления услышала тихое:
 — Потому что он меня спас.
 — Он?
 Я терялась в догадках: неужели это об Эйнсли или Райли? А Тимми низко опустил голову и почти шёпотом пояснил:
 — Колдшир.
 Я изобразила губами беззвучное «о». Так значит, душа замка оказалась одному из его разрушителей? Более того, спасла?
 — И как это случилось, если не секрет?
 Тимми стрельнул в мою сторону глазами.
 — Вы знаете, о чём я? Верите?
 — Я хозяйка этого места, — мягко напомнила я. — Конечно, мне приходилось встречать синий огонёк.
 Не говоря уже о том, что на празднике с колдширской жутью познакомились многие из приглашённых.
 Тимми машинально потыкал лопатой в землю и через силу заговорил.
 — Меня заловили бобби, ну, у сарая. Отвели к ихнему главному, Трейси. Тот начал пугать, вытряс из меня про тётку Бренду, про динамит... А потом его позвали, и я остался под присмотром бобби. Ну и повезло мне. За дверью какой-то шум поднялся, бобби выглянул узнать, что там, а я, не будь дурак, в окно выскочил. Улепетнул к дальней башне, ну, которая в саду...
 «Северная», — поняла я.
 —...Ток мне не повезло, — продолжал Тимми. — Дверь была заперта, а отмычку я того, оборонил где-то.
 «Юный уголовник», — хмыкнула я про себя и невольно вспомнила талант Райли с возмутительной лёгкостью открывать любые двери.
 — Я стал соображать, куда бечь. — Тимми поёжился. — Уже бобби в толпе увидел, как тут огонёк появился. Бледный такой. И всё перед замочной скважиной мерцал. Ну я ещё раз дверь и дёрнул. Она открылась — я внутрь. Ток успел закрыть да осмотреться маленько, как с той стороны за ручку задёрнули. Но дверь больше не отворилась. Я перепугался, конечно: вдруг, думаю, не выйду отсюда? Ток всё равно досидел до поздней ночи.
 Он немного помолчал и продолжил:
 — Потом выбрался — вокруг уже тихо было. И как потянуло меня что-то в сад. Сунулся я туда, а там... Шатры повалены, столы перевернуты. В башне дыра, в земле ямища. А на краю ямища — огонёк.
 Мальчишка снова выдержал паузу, ища в себе силы, чтобы продолжить. И когда заговорил, голос его звучал глухо.
 — Он, понимаете, как просил: помощи. Мне страшно было, ток я всё равно подошёл. Смотрю: кустик махонький на самом краю ямы. Корешками зацепился, вот-вот сорвётся. Ну я и помог. — Тимми непроизвольно вытер нос рукавом рубашки. — Я ж знал, где лопаты, где что. Сбегал быстренько, кустик осторожно выкопал и пересадил. Старик давно говорил, что надо бы на эту клумбу розы посадить, а я вспомнил удачно. Пересадил, полил да и смылся по-тихому. Думал в Норталлен отправиться, да не смог. Как представил, что огонёк здесь помрёт, когда кустик засохнет... Тошно мне стало. — Мальчишка покусал губу и закончил: — Так что остался я. Он ведь меня выручил, хотя я замок жёг. Нельзя на такое неблагодарностью отвечать.
 — Ты правильно поступил, — сказала я, поняв, что продолжения не последует. И не удержала укор: — Хотя бы в этом.
 Тимми ссутулился и, оправдываясь, пробормотал:
 — Я ж думал, он плохой, ну, замок. Тётка Бренда его ненавидела. Да и вас тоже... — Тут он понял, что говорит не то, и быстро добавил: — Я думал, буду как господин Родрик.
 — За всё хорошее против всего плохого, — с усмешкой подхватила я, и мальчишка окончательно сник.
 — Эх, Безликого бы сюда, подумала я с тоскливой злостью. Пусть бы послушал, Робин Гуд хренов, как с него берут пример и что из этого получается. Правда, он сейчас вроде как взял паузу в своей бурной деятельности, и очень хочется верить, что она постепенно перерастёт в «уход на покой».
 Я невесело вздохнула и сказала:
 — Ладно, Тимми, что сделано, то сделано. Давай работать.
 Однако мальчишка не шелохнулся, лишь крепче сжал черенок лопаты.
 — Госпожа... Вы на меня до сих пор злитесь?
 Я хмыкнула.
 — Если бы злилась, ты бы разговаривал не со мной, а с инспектором Трейси. Знаешь, кстати, что обвиня-

ешься в убийстве лорда Каннингема наравне с Брендой? Только она, в отличие от тебя, мертва.
Мальчишка посерел.
— Так я ж не убивал!
Я пожала плечами, проглотив «В суде расскажешь». И повторила уже с нажимом:
— Давай работать.
Потому как что ещё мы могли?

Глава 7

(Настоящее время)

Переваливавшийся по лесной дороге дормез тряхнуло, и он остановился. — Что там? — без промедления выглянула я в окошко, машинально сунув руку под плед, где был спрятан дуэльный пистолет. Слишком уж похожа была эта остановка на ту, что случилась во время моего путешествия в Колдшир. Тогда на нас напала банда Безликого Родди, и несмотря на то, что всё обошлось более или менее благополучно, кошмары меня мучили ещё долго. — Ничего особенного, госпожа! — отозвался с козел Барк, а заглянувший в экипаж Райли пояснил: — Колесо в яму попало. Сейчас подтолкну, и поедем дальше. — Мне сойти? — не подумав предложила я и заработала лёгкую усмешку. — Нет нужды, моя леди. В самом деле, сколько моего веса в общей массе дормеза? Я со вздохом откинулась на спинку сиденья, не спеша, впрочем, отпускать пистолет. Экипаж вновь качнулся, за окном мелькнула фигура Райли, и мы тронулись дальше всё тем же небыстрым ходом. Только тогда я наконец выпустила резную рукоять оружия и уже спокойнее продолжила следить за проплывавшими мимо стволами раскидистых дубов, чьи подножия утопали в яркой зелени папоротников.

«Нечего опасаться, — снова и снова внушала я себе. — Эйнсли столько раз уверил, что нам ничего не грозит, — мозоль на языке набить можно». И тем не менее он так и не признался, о чём хотел поговорить с Райли. Более того, так и не поговорил — когда я задала Райли прямой вопрос, тот удивился, впервые слыша о намерении лорда-разбойника. Нет, Эйнсли ограничился лишь тем, что уговорил нас взять его дормез и лошадей, апеллируя к большому удобству сделанного на континенте экипажа. Я, признаться, особенной разницы не заметила, однако отказывать не стала: мне несложно, а лорду-разбойнику приятно почувствовать себя полезным. Мысли снова соскочили в тревожную колею «скорей-бы-мы-проехали-лес-а-а-что-там-за-шум?», и я в бессчётный раз напомнила себе об обещании Эйнсли и своей небеззащитности (неважно, что Райли взял с меня слово пользоваться пистолетом только в самом крайнем случае, а после Норталлена вообще собирался забрать оружие).

С пистолетом и моим обучением стрельбе получилось неожиданно. Как и обещал, Райли вернулся из Норталлена на следующий день (правда, не после обеда, а утром: «Я решил не задерживаться понапрасну, моя леди»). По результатам его поездки имущество Колдшира пополнилось экипажем, лошадьми и каннингемскими вещами. Одежду лорда я даже не доставала из сундука: носить её вряд ли кто-либо стал бы, и дорога ей была исключительно на один из благотворительных столичных базаров. Пять десятков золотом и три серебром отправились в колдширский сейф, окончательно успокоив моего внутреннего паникёра: теперь нам точно будет чем расплатиться с кредиторами, да ещё и на жизнь неплохо останется. А ящичек с памятными дуэльными пистолетами (а также пули и порох) я отдала Райли, как единственному человеку в замке, смыслившему в оружии. И заодно поделилась своей идеей самим отвезти в столицу колдширский долг и до весны забыть хотя бы об этой проблеме. Однако Райли воспринял моё предложение без энтузиазма. — Слишком опасно, моя леди. Если вы повезёте золото, лучше попросить полковника Ханта выделить вам сопровождающих. А ещё лучше — дать этому клерку, Гилби, самому приехать за деньгами. Как прошлые разы. — Никто ведь не будет знать, что мы везём деньги. — Я попыталась переубедить его. — Дороги безопасны, Безликий нас пропустит... — И всё равно, это неблагоприятно, — непробиваемо ответил Райли своей любимой фразой. — Но ведь ты благополучно довёз похожую сумму от продажи моих драгоценностей в Сандерленде, — привела я ещё один аргумент. Райли посмурнел. — Повезло. И потом: то я, а то вы. И он бросил короткий взгляд

на ящичек с пистолетами.
 Я раздражённо засопела и не без недовольства ляпнула:
 — Если это к тому, что в критической ситуации от меня мало толка, мог бы просто научить меня стрелять, например.
 — Не к тому, — возразил Райли, однако тут же всё испортил. — И потом, благородным леди такое не положено.
 Я закусила удила: ладно кто-то другой, но от него слышать, будто мне что-то там не положено?
 — Благородным леди и замки восстанавливать не положено. И что теперь, пусть Колдшир погибает?
 Наши взгляды столкнулись, одинаково упрямые и полные уверенности в своей правоте. Тем не менее Райли не был бы Райли, если бы вскоре, пусть с неохотой, но не предложил компромисс.
 — Хорошо, моя леди. Я... покажу вам, как стрелять. Однако настаиваю: золото лучше оставить в Колдшире. Если оглашение завещания не преподнесёт сюрпризов, деньги можно будет взять из вашей доли. А если преподнесёт... — Он запнулся: такой вариант никому не нравился. — То пусть клерк приедет сам. Ему полезно развеяться.
 И поскольку включать «самодуру» (особенно с Райли) мне не хотелось, я без желания приняла его предложение.

Глава 8

Тем же вечером он пришёл ко мне в кабинет, зажав подмышкой «ящичек раздора». Сурово заявил:
— Прежде чем учиться стрелять, вы должны знать, как пистолет устроен, и уметь заряжать оружие, — и аккуратно поставил ношу передо мной на стол.
Я послушно сдвинула бумаги в сторону и приняла вид прилежной ученицы. До этого дня мои «отношения» с огнестрелом ограничивались лечением ран от него да уроками ОБЖ, где мы на время собирали и разбирали автомат Калашникова.
И после того как я внимательнейшим образом выслушала от Райли короткую лекцию об устройстве и принципе действия пистолетов, вновь ощутила, насколько же шагнул прогресс за каких-то сто лет.
Пусть даже в столь неблагоприятном деле, как убийство себе подобных.

Потому что зарядить дуэльный пистолет было без преувеличения искусством. Вставить кремнь, аккуратно насыпать на полочку порох (не сколько боженька на душу положит, а точное количество!), обернуть пулю промасленной бумагой, с помощью шомпола и деревянного молоточка осторожно забить её в ствол...
— Здесь стволы нарезные, — объяснял Райли, буквально двумя ударами загоняя пулю на место, — потому нужно больше усилия, чем для гладкоствольного оружия. При этом нельзя переусердствовать, иначе раздробите пороховые зёрна, и может случиться осечка.
Я кивала, зачарованно наблюдая за его чёткими, экономными движениями. Было видно: за то время, которое он потратил, чтобы показывать и рассказывать, в реальном бою успел бы уже три раза выстрелить.
— А теперь ваша очередь. — Райли подал мне второй пистолет. — И прежде чем приступать, расскажите мне, что собираетесь делать.
Я напрягла память и вполне последовательно пересказала всю процедуру.
— Отлично, — похвалил «учитель». — А теперь приступим.
И я, сосредоточенная, как хирург на операции, начала заряжать пистолет.

Конечно, с первого раза получилось неидеально. Пускай порох я не просыпала, зато положила меньше, и Райли уже сам добавил его до нужного веса. Пулю, наслушавшись предупреждений, тоже вбивала с опаской, отчего «учителю» пришлось встать позади и, накрыв мою руку своей, наглядно показать, с каким усилием это делается.
И всё же в итоге он резюмировал:
— Хорошо. У вас твёрдая рука, моя леди, и неплохой глазомер. Надо лишь немного уверенности.
Затем едва слышно вздохнул и добавил:
— И всё же я бы предпочёл, чтобы вы обошлись без этого умения.
Я светло улыбнулась ему и, пользуясь тем, что мы одни, быстро прижалась щекой к его предплечью.
— Будем надеяться, оно никогда не понадобится мне всерьёз. — А затем бодро добавила: — Пойдём за крепостные стены и постреляем?
— Нет, — немедленно воспротивился Райли. — Не стоит пугать слуг, да и показывать другим, чему я вас учу, тоже не стоит.
— Тогда как поступим? — признавая его правоту, я не собиралась отказываться от своего желания. — До отъезда мне хотелось хотя бы раз потренироваться.
Ответ у Райли, конечно же, был, пускай и не особенно ему нравился.
— Если завтра у вас найдётся свободное время, можно съездить в дюны. Я сяду на козлы вместо Барка...
— Сходим пешком, — уверенно перебила я. — Здесь недалеко, а ходьба полезна для здоровья. И возьмём корзинку с ланчем — устроим маленький пикник.
Райли хотел возразить: неблагоприятно, мало ли кто и что может подумать. Однако заглянул в моё сияющее энтузиазмом лицо и передумал.
— Как вам будет угодно, моя леди.

Я предупредила Тимми, что появлюсь в саду только вечером, и сразу после завтрака мы с Райли двинулись в путь. Я шагала налегке, довольно улыбаясь ясному небу и умытым ночным дождиком пустошам; Райли со свойственной ему серьёзной миной нёс корзинку для пикника, на дне которой лежал ящичек с пистолетами, порох и пули.
«Неправильно это всё-таки, — думала я, подставляя лицо пахнувшему солью и свежестью ветерку. — Жить на побережье и

бывать на море раз в год по обещанию — ну куда годится? Да, дела, да, мой прошлый одинокий поход получился, кхм, запоминающимся. Но дела почти всегда можно отложить, а в компанию брать Райли».
И всё же, несмотря на подобные рассуждения, оказавшись в дюнах, я свернула в сторону, противоположную той, куда ходила в прошлый раз. Конечно, бухточка, где я купалась, была милой и неприметной, однако о ней как минимум знал Эйнсли. А столкнуться, даже случайно, с лордом-разбойником (или ещё кем-либо) у меня не было ни капли желания.

Потому мы пошли не на север, а на юг, и вскоре были вознаграждены за выбор направления симпатичной бухтой, скрытой от посторонних глаз холмами и невысоким мысом. Здесь даже росли морские сосны с искорёженными стволами и плоскими кронами. Однако вопреки непрезентабельному виду чувствовали они себя очевидно неплохо, а вдобавок давали какую-никакую, но тень. Потому мы выбрали самую раскидистую из них и расстелили под ней широкое покрывало.
— Перекусишь? — предложил Райли, собираясь выгрузить из корзинки разносолы, которыми наделила нас Рона. Причём положила она их по здешней традиции: идёшь на день, еды бери на неделю.
— Я ещё не проголодалась, — отмахнулась я. — Завтракали ведь недавно. — И напористо подала встречное предложение: — Давай лучше стрелять.
Райли окинул меня взглядом, негромко вздохнул и послушно достал пистолеты.
— Давай, раз уж тебе так хочется.

Глава 9

Джеймс Райли не до конца понимал вдруг сошедшую на Мэриан блажь научиться стрельбе. Скорее всего, ей не хотелось вновь чувствовать себя незащищенной в случае непредвиденных обстоятельств, но разве он не был бы рядом с ней? «Ага, вспомни, как тебе проломили башку люди Безликого по дороге сюда», — насмешливо напомнил внутренний голос, и Райли невольно сжал зубы — этого он себе простить не мог до сих пор. Да, стрельба из пистолета — неженское занятие. Только что поделаться, если Мэриан в принципе приходится заниматься неженскими делами? «Впрочем, её это не тяготит». Усмешка получилась добродушной, однако Райли всё равно её спрятал, по привычке стараясь не выпускать эмоции наружу. Положил последний камушек на вершину пирамидки из гальки и отмерил от неё десять шагов так, чтобы при стрельбе солнце светило в спину. Отчертил линию, ещё раз с прищуром оценил будущую мишень и обернулся к сидевшей на покрывале Мэриан. — Всё готово. — Замечательно. — Она незамедлительно поднялась на ноги. — Я тоже готова. Райли достал из ящичка один из пистолетов и, когда Мэриан подошла, начал объяснять и показывать. — Встань у черты, вот так. Ноги шире, правая впереди. Ты должна стоять устойчиво. Небольшой разворот корпуса — это не дуэль, тебе не надо становиться совсем уж боком. Возьми пистолет... — Мэриан подняла оружие, и, оценив, насколько подрагивает ствол, Райли прибавил: — Возьми обеими руками. Вот так, левая только придерживает рукоять. Ты помнишь: выстрел не происходит сразу. Надо дожидаться, пока загорится основной заряд пороха, и постараться не дернуть пистолетом. Мэриан серьёзно кивнула, и Райли не мог не оценить её полную сосредоточенность на происходящем. «Идеальная ученица». — Если тебе вдруг доведётся стрелять... — Высшие силы свидетели, он собирался приложить все усилия, чтобы этого никогда не случилось, однако обозначить такую возможность был обязан. — ...то старайся стрелять в упор. — Поняла. — Мэриан слегка усмехнулась. — Не стоит пытаться демонстрировать чудеса меткости. — Именно, — хладнокровно подтвердил Райли. — Результат важнее позы. А теперь опусти пистолет... — Мэриан была удивлена, однако послушалась. — ...дай рукам немного отдохнуть, и стреляем. — Мы? — Мэриан бросила на него вопросительный взгляд, и Райли молча кивнул. Встал у неё за спиной и положил руки поверх её рук. — В первый раз я немного помогу. На несколько секунд Мэриан благодарно подалась назад, прижимаясь к нему, но почти сразу спина её вновь стала прямой и твёрдой. «И в этом она вся, — мысленно усмехнулся Райли. — Мгновения слабости, и вот уже снова готова к бою». Он с удовольствием вдохнул нежный цветочный аромат, исходивший от волос любимой, и сказал: — Если готова, поднимай оружие и целься. Мэриан послушно подняла пистолет. — Не задерживай дыхание, — напомнил Райли, почувствовав, как она перестала дышать. — Просто жми на курок на выдохе. Мэриан послушалась. Несколько раз вдохнула, выдохнула и... Бах! Дуло пистолета окутало облачко дыма, а каменная пирамидка разлетелась на части. — Я всё-таки дернулась. — Мэриан повернула к нему голову. — А попала потому, что ты удержал. Райли слегка пожал плечами. — Зато теперь ты знаешь и усилие, с каким нажимать на курок, и что такое отдача, и насколько громко стреляет оружие. Поэтому из второго стреляешь сама. Он не без сожаления выпустил Мэриан из объятий, забрал у неё разряженный пистолет и отправился складывать новую мишень.

Мэриан стреляла ещё раз пять, заодно потренировавшись заряжать оружие. Попасть в пирамидку у неё получилось только на последнем выстреле, после чего она всё же решила остановиться. Пистолеты были убраны в ящичек (Райли пообещал, что вечером покажет, как их надо чистить), и Мэриан, стараясь мимоходом размянуть запястья, накрыла ланч.

Они пообедали, а затем Райли пошёл у себя на поводу и растянулся на покрывале, положив голову Мэриан на колени. Та влюблённо улыбнулась ему, нежно коснулась рукой щеки (с недавних пор Райли ежедневно брился до синевы, будто опять служил в армии), взъерошила жёсткие волосы. И вдруг предложила:
 — Искупаемся? Вода должна быть тёплой.
 Искушение было огромным, и неважно, что Райли никогда не был любителем купаний, пускай и умел плавать. И он бы согласился, если бы не ввевшаяся под кожу привычка трезво (Мэриан называла это «пессимистично») оценивать любую ситуацию.
 — Неблагодарно, — скрепя сердце произнёс он наконец. — Мало ли кто и с какими намерениями может нас обнаружить. Но если хочешь, родная, искупайся. Я посторожу.
 «И пристрелю любого кому вздумается не внять предупреждению и спуститься к бухте».
 Неизвестно, прочитала Мэриан его кровожадные намерения или нет, однако, подумав, ответила:
 — Тогда и я не стану купаться. К тому же мы не взяли полотенце.
 «А вот отсутствие купального костюма ей не помешало», — хмыкнул про себя Райли. Кто-то другой осудил бы это и заклеимил распущенностью, а его зачаровывала подобная свобода Мэриан. Не наигранная, не эпатажная — полностью естественная, словно ей и в голову не приходило, будто здесь есть нечто предосудительное.
 — О чём задумался? — проницательно спросила Мэриан и легонько провела пальчиком по спинке его носа.
 — О тебе, — честно признался Райли и выдал не особенно ловкий комплимент: — Ты удивительная.
 Мэриан загадочно улыбнулась. Ласково погладила его по волосам и устремила взгляд в морскую даль.
 — Я запомню этот день.
 Райли взял её за руку и поднёс к губам тонкие пальцы.
 — Я тоже, родная.
 И ни один из них не сказал, что таких дней будет ещё много.
 Не захотел лгать.

Глава 10

Как ни удивительно, но дорога в столицу прошла без приключений и даже без особенных происшествий. Сначала мы благополучно добрались до Норталлена, где переночевали в «Лазурной розе». Причём её хозяин даже отказался взять с нас деньги за стол и кров: «Дурная примета, госпожа! Мне ещё дед наказывал: нельзя с хозяев Колдшира ни монетки брать, иначе удачи в делах не будет. А уж после того, что люди рассказывали... Гм. Словом, отдыхайте, леди Каннингем, всегда рады вашей светлости!»
О чём конкретно «люди рассказывали», я уточнять не стала, догадываясь: о явлении жути на праздник роз. И напоминать о том, что когда я ехала в Колдшир из столицы, плату с меня взяли до медяшки, тоже не стала. В конце концов, тогда замок ещё не признал меня хозяйкой.

В свою очередь, дорога из Норталлена дальше на юг была людной и наезженной. Пару раз мы попадали в дождь, но удачно — перед самой остановкой в очередной гостинице. А на следующее утро, даже если было пасмурно, с неба всё равно не капало.
Дни текли за днями, полоса тракта разматывалась перед нами серой лентой. Холмы по её сторонам становились всё более пологими, и вот уже лошади везли дормез по плоской равнине, среди полей, лугов и редких рощиц.
И в один из вечеров, желая мне спокойной ночи, Райли хмуро сказал:
— Завтра приедем.
Я лишь молча кивнула в ответ, чувствуя, как подбирается живот.
Передышка неизбежно заканчивалась, а что ждало впереди, знали один лишь здешние высшие силы.
Но в том, что легко не будет, я даже не сомневалась.

— С возвращением, леди Каннингем! Счастлив вновь видеть вас в Каннингем-холле.
Дворецкий Бэрридон не изменился ни на йоту, всё так же походя на сильно похудевшего Дэвида Суше и всё так же храня невозмутимость английского батлера. Впрочем, сейчас за ней угадывалась искренняя радость: до моего отъезда Бэрридон был единственным моим другом в особняке Каннингема.
Я с любопытством ждала, как он поздоровается с Райли: хотя последний в своё время был представлен мне как слуга, Бэрридон не мог не знать, кем он являлся Каннингеми на самом деле. Однако дворецкий ограничился молчаливым кивком, продолжая соблюдать конспирацию.
«Надо рассказать ему, что я в курсе прошлого Райли», — подумалось мне.
И тут же пришлось отвлечься, потому что Бэрридон, понизив голос, произнёс:
— Да будет мне позволено предупредить вас, леди Каннингем: сегодня утром в особняк прибыл господин Фредерик из Саут-лоджа.
Господин Фредерик? Тот самый каннингемский кузен и один из «прочих наследников»?
— Спасибо, Бэрридон. — Я с благодарностью наклонила голову. — Есть что-то, что я должна заранее узнать о нём?
Дворецкий быстро переглянулся с Райли и сказал:
— К сожалению, не могу ответить, леди Каннингем. В Каннингем-холле в принципе мало что известно об этой ветви рода.
Значит, тёмная лошадка. Хорошо, на всякий случай буду настороже.
Я кивнула Бэрридону и в сопровождении Райли вошла в просторный холл особняка. Не успела отдать лакею перчатки и шляпку, как со стороны послышалось восклицание:
— Леди Каннингем! Добрый вечер, дорогая кузина!

Обернувшись, я увидела мужчину — очевидно, пресловутого кузена Фредерика. Рыжеватый, светлоглазый, возрастом не старше тридцати, он немного напоминал Каннингема, при этом заметно уступая погибшему лорду и в твёрдости черт, и в стати. Одет кузен был с претензией на элегантность и стиль, но опять же не дотягивал до «лондонского денди», каким в своё время являлся Каннингем.
«Китайская подделка под благородного лорда», — мысленно выдала я нелестное резюме и спрятала его за вежливой улыбкой.
— Добрый вечер. Господин Каннингем, полагаю?
— Совершенно верно. — Кузен отвесил мне глубокий и оттого показавшийся нелепым поклон. — Буду счастлив, если вы станете называть меня «кузеном

Фредериком», очаровательная кузина. Всё-таки мы в каком-то смысле родственники.
 — Да, разумеется, кузен. — Я очень постаралась, чтобы голос не звучал кисло. — Приятно познакомиться с вами.
 — Взаимно, кузина, взаимно! — с показавшимся мне наигранным энтузиазмом ответил Фредерик. И наконец-то вспомнил, по какому поводу наше знакомство состоялось. — Однако позвольте мне принести вам глубочайшие соболезнования. — Он соорудил скорбную мину. — Это величайшая утрата не только для нашей семьи, но и для всего королевства.
 — Увы, — вздохнула я, боясь отвечать более развёрнуто, чтобы не сфальшивить. И перевела тему: — Кстати, кузен, позвольте вам представить моего спутника. Джеймс Райли, управляющий Колдшира.
 До этого момента Фредерик удостоил Райли лишь мимолётным взглядом: очевидно, видя впервые в жизни и потому приняв за слугу. Однако стоило прозвучать имени, как блёклый взгляд кузена вдруг сделался острым.
 — Джеймс Райли? — Он не сказал «Тот самый?», но это подразумевалось по его интонации. — Кхм. Рад познакомиться.
 Он сухо поклонился, и Райли ответил тем же.
 «Как интересно, — мысленно протянула я, наблюдая за сценой. — Уж не почувствовал ли он соперника за наследство? А меня, выходит, в расчёт не берёт? Так-так».
 Между тем Фредерик вновь обратился ко мне:
 — Дорогая кузина, вы, должно быть, устали с дороги. Не буду отвлекать вас больше, лишь выскажу робкую надежду увидеться с вами сегодня за ужином.
 Стоит ли говорить, что у меня подобного желания не было от слова «совсем»? Будь моя воля, я приняла бы ванну, поужинала в своей комнате и легла спать, но...
 — Конечно, кузен. — Я изобразила улыбку. — Только приведу себя в порядок с дороги.
 И, добавив обязательное «Прошу извинить, господа», направилась к уводившей на второй этаж лестнице.

Глава 11

Умыться и сменить дорожное платье на более подходящий для ужина наряд мне помогла пухленькая Джейн, которая во время оно так переживала из-за того, что меня отправляют в Колдшир. Зато сейчас она с воодушевлением заявила:
 — Ох, госпожа, я так рада-то, что вы опять здесь! В столице всяко лучше, хоть и повод грустный.
 И Джейн для порядка шмыгнула носом.
 — Повод нерадостный, — спокойно подтвердила я. — Скажи, со времени моего отъезда что-нибудь изменилось?
 — Не, госпожа! — без раздумий ответила служанка. — По-старому всё. Только... — Она вдруг понизила голос и опасливо оглянулась по сторонам. — ...Грейс в последние дни, как с цепи сорвалась. За любую мелочь ругается.
 Грейс была экономкой в особняке, и, судя по тому, что её моментально сдали с потрохами, антипатии вызывала не только у меня.
 Я приподняла брови.
 — Да? А почему?
 Джейн посопела и выдала:
 — Боится, что вы её уволите, госпожа. И потому жаловаться вам на всех будет, лишь бы себя прикрыть. Ток вы, госпожа, уж пожалуйста, не слушайте её. Проверьте сначала — хоть у господина Бэрридона спросите. Очень мы вас просим.
 — Мы — это остальные слуги? — уточнила я, и Джейн торопливо закивала.
 — Ага, госпожа. — От волнения она всё больше сбивалась на грубоватый говор бедноты. — Вы добрая и справедливая: Олли рассказывал.
 Так-так.
 — И это он надоумил вас отправить ко мне парламента сразу же, как приеду?
 Служанка потупилась.
 — Ага. Олли, он разбирается, ну, в таких вещах.
 Я мысленно хмыкнула: ещё бы ему не разбираться. Пускай сейчас он служил у Каннингема кучером, прошлое у него было, как и у Райли, армейское. Собственно, с той поры эти двое и приятельствовали, не афишируя свою дружбу, но искренне ею дорожа.
 — Я тебя поняла, Джейн, — серьёзно ответила я служанке. — Передай остальным, чтобы не тревожились: не разобравшись действовать не буду. — И Джейн просияла довольной улыбкой.

Возможно, это следовало счесть добрым знаком: то, что слуги считали меня будущей хозяйкой Каннингем-холла. А возможно, другой парламентар разговаривал о том же самом со вторым вероятным наследником (и это, кстати, было бы в высшей степени разумным). В любом случае мне пока грозил не разговор с Грейс, а ужин с кузеном Фредериком, на чём и следовало сосредоточиться.

— О, кухня, вы просто очаровательны в этом платье! Нет-нет, вам правда очень идёт, пускай и траур... Кхм. Кажется, я... Кхм. Но не слишком ли оно лёгкое? Прошу вас, присядьте сюда, чтобы вам было теплее! Не развести ли огонь в камине пожарче? Нет? Вы уверены? О, кухарка расстаралась и приготовила белый суп! Уверен, кухня, это специально для вас!
 «Господи, когда же ты заткнёшься!»
 Думать так было исключительно невежливо, однако кузен Фредерик до такой степени пытался быть галантным, что вынес мне мозг уже минут через десять от начала ужина. Более того, он ухитрился есть и болтать одновременно. И ладно говорил бы что-то по делу — львиную долю его речей можно было с чистой совестью отнести к белому шуму.
 «Эх, и Райли здесь нет!..»
 Отчего-то мне казалось: в его присутствии Фредерик вёл бы себя гораздо сдержаннее. Увы, формально Райли находился на уровне чуть повыше Бэрридона, а значит, не имел права сидеть за одним столом с «господами».
 «Ладно, — хмуро думала я про себя, растягивая губы в рассеянной улыбке в ответ на очередной пассаж Фредерика. — Хочешь болтать — болтай на пользу».
 И ловко вклинилась в паузу, во время которой попробовавший сладкий омлет кузен закатывал глаза, всем видом показывая, насколько же ему вкусно.
 — Дорогой кузен, с каждой минутой я всё более радуюсь, что обрела в вашем лице нового родственника.
 Это была неприкрытая лесть, однако я верно угадала характер сотрапезника. После такого вступления он буквально раздулся от гордости, вызвав у меня обидную ассоциацию с индюком.
 — Но я до сих пор

теряюсь в догадках, — продолжила я. — Как ж так вышло, что это знакомство состоялось только сейчас? Разве мой покойный супруг не пригласил вас на нашу свадьбу?
Потому что Мэриан наверняка запомнила бы «нового родственника», будь он представлен ей. Да и позже, я уверена, мы бы пересеклись — на том же приветственном балу, который стал для Каннингема последней каплей и после которого меня отправили в Колдшир.
Вопрос попал в яблочко. Лицо кузена Фредерика слегка вытянулось, и ответил он не сразу, хотя, казалось бы, что было проще?
— Видите ли, драгоценная кузина, в ту пору меня не было в королевстве. Я жил в Вест-Индии, откуда вернулся меньше месяца назад.
— Ах вот оно что! — протянула я. — И чем же вы занимались в Вест-Индии? Если, конечно, это не тайна.
Фредерик поскущел ещё заметнее.
— Нет никакой тайны: я приобрёл небольшую плантацию сахарного тростника и решил немного пожить на чужбине, чтобы наладить дело.
— И, конечно же, преуспели? — мягко уточнила я.
— Зависит от того, что считать успехом, — увильнул кузен от прямого ответа, а затем вообще поспешил перевести тему: — Уверяю, кузина, как и любые мужские дела это очень скучно. Давайте лучше поговорим о вас. Я, каюсь, так и не спросил, как вам дорога из Хайланда в столицу.
— Дорога прекрасная, — хладнокровно ответила я. И, не давая ему соскочить обратно на пустую болтовню, продолжила гнуть своё: — Не считите меня навязчивой, кузен, но мне ужасно хочется узнать вас получше. И особенно интересно, что за размолвка произошла когда-то между вашей семьёй и семьёй моего почившего супруга?

Глава 12

— О, это дела столь давно минувших дней!.. — О которых кузену явно говорить не хотелось. — Не думаю, что стоит ворошить прошлое, тем более справедливость всё-таки... Кхм. Словом, очаровательная кузина, я уверен: вам это будет неинтересно.
 — Нет-нет, мне очень интересно! — Я даже демонстративно отложила вилку и отодвинула тарелочку с омлетом. — Прошу вас, поделитесь! Тем более, как вы сами сказали, справедливость восторжествовала.
 Кстати, в чём именно? В гибели не оставившего прямых наследников Каннингема (бастарды, если они у него были, не в счёт)?
 — Я всё же думаю... — промямлил Фредерик, встретился со мной взглядом и уступил: — Хорошо, кузина. Вижу, что сам виноват, раздражив ваше любопытство. Но прошу: не ждите какой-то особенно захватывающей истории.
 И он весьма сжато и сухо изложил типичный сюжет для романа: начало века, старинный и знатный род, двое сыновей-наследников, старший скомпрометировал себя в глазах строгого родителя...
 — Из нашего времени, дорогая кузина, всё видится не столь уж трагическим. Подумаешь, карточный долг — у кого их не бывает? Угрозы долговой ямы вообще полнейший блеф: никто, повторяю, никто не осмелился бы отправить туда старшего сына самого лорда Каннингема! В конце концов, наша семья в родстве с королями!
 Однако тогдашний глава рода решил иначе. И старший сын лишился права наследовать титул и состояние. Всё отошло к младшему, а старшего отправили с глаз долой: в небольшое имение Саут-лодж на западе королевства. Где его ветвь и прозябала в тени блистательных родственников, пока последний из оных не почил в бозе.
 И, как неудачно ляпнул кузен Фредерик, справедливость восторжествовала.
 «Он вообще не берёт меня в расчёт, — хмуро думала я, выслушивая финальные заявления кузена, что история совершенно неинтересная, как он и предупреждал. — Неужели знает, что написано в завещании? Или это оттого что я женщина, а к женщинам здесь не принято относиться серьёзно? Как бы выяснить?»
 — Поверьте, это было очень увлекательно, — уверила я, когда рассказчик наконец замолчал. — Благодарю за столь красочный рассказ. Но вы что же, думаете, будто после оглашения завещания положение вашей семьи кардинально переменится?
 — Понимаю ваше беспокойство, кузина. — Как Фредерик ни старался, в его тоне звучали нотки барственного снисхождения. — Не волнуйтесь, мой кузен и ваш супруг наверняка не обошёл вас в изъявлении своей последней воли. Но поймите меня правильно, главным наследником может быть только мужчина. Ни одной леди, сколь бы очаровательной она ни была, не справиться с управлением целым состоянием лордов Каннингемов. И потом (снова прошу прощения и умоляю не понять меня превратно) вы не принадлежите семье Каннингемов по крови.
 Значит, точной информации у него нет, а есть только гонор и самоуверенность. Чтобы не ляпнуть лишнего, я повторила себе: вариант, высказанный кузенком, устраивает меня даже больше, чем вступление в полновесное наследство. Только бы денег дали, а с титулом высокородного лорда и всеми вытекающими пусть разбирается этот индюк.
 И решив, что не выдам себя, произнесла самым милым тоном:
 — Я поняла вас, кузен. Благодарю за откровенность — это качество настоящего аристократа.
 Фредерик снова надулся и, понизив голос, многозначительно произнёс:
 — Вам не о чем тревожиться, кузина. Что бы ни было написано в завещании кузена, вы не будете прозябать.
 Кхе. Надеюсь, это о «вдовьей доле», которая вроде как положена мне по закону. Правда, ничего конкретного о ней Райли (от которого я и узнала эту информацию) сообщить не смог.
 — Спасибо за слова ободрения, кузен. — Я надеялась, что это подтолкнёт его к новым откровениям.
 Однако Фредерик лишь состроил загадочное лицо и предложил мне «кусочек замечательного яблочного пирога — такого нежного, что просто тает во рту!», на чём серьёзные разговоры за ужином и закончились. Тем не менее к себе в комнаты я унесла достаточно полезной информации — и достаточно поводов, чтобы плохо спать этой ночью.

«Нет, главной наследницей меня не объявят, — думала я, покуда Джейн расчёсывала мои волосы перед сном. — Тут кузен прав: это мир патриархата и на наследство рассчитывать нечего, если ты не королева Виктория. Рассчитывать надо на деньги или какую-нибудь недвижимость. Её можно будет быстренько продать — тому же Фредерику, если окажется что-то статусное, — и всё равно выйти из этой истории с прибылью. Только бы Каннингем не придумал какую-нибудь подставу! Нехорошо так говорить о покойных, но от него чего угодно ждать можно».

Я покусала губу и обратилась к служанке.

— Спасибо, Джейн, можешь идти. Только пригласи ко мне Бэрридона, хочу уточнить у него кое-что.

Лучше, конечно, было бы обсудить всё с Райли, но вызвать его я не могла. Мы не в дружественных стенах Колдшира, а в столице, где все только и ждут, когда ты оступишься.

— Слушаюсь, госпожа.

Джейн убежала, и вскоре в дверь вежливо постучали.

— Входите, Бэрридон! — разрешила я.

И когда дворецкий послушался, сказала:

— У меня к вам всего один вопрос. Вы не знаете, когда лорд Каннингем написал своё завещание?

Бэрридон собрал высокий лоб складками.

— Если мне не изменяет память, леди Каннингем, господин Майлз был вызван к его светлости спустя день после вашего отъезда.

Тц. То есть когда Каннингем держал на меня даже не зуб, а целую челюсть.

«Прекрасно. Успокоила нервы, называется».

— Спасибо, Бэрридон. — Я очень постаралась спрятать тоску в голосе. — Доброй ночи.

Доброй ночи, леди Каннингем.

Дворецкий ушёл, а я погасила светильник и забралась в просторную и холодную постель.

Всё решится завтра, и повлиять на то, каким образом, у меня не было ни малейшей возможности.

Глава 13

До Кингстон-роуд, где находилась контора каннингемского поверенного, карета доставила меня и Фредерика (было невежливо не пригласить его поехать вместе, чем кузен и воспользовался) ровно к трём пополудни. Кроме нас, к Майлзу приехал Райли (моя неизменная группа поддержки), чьё присутствие заметно нервировало кузена. Для меня, однако, это обернулось двумя плюсами: во-первых, исходившее от Райли железобетонное спокойствие передавалось и мне, а во-вторых, всю недолгую поездку Фредерик помалкивал.

И всё же, поднимаясь на каменное крыльцо элегантного кирпичного здания, чьи высокие окна украшала искусная резьба, а на одной из табличек рядом с массивной дверью было указано «Г-н Джошуа Майлз, поверенный», я серьёзно нервничала. Впрочем, стоило войти в прохладный, наполненный гулким полумраком холл, как на переживания не осталось времени. — Леди Каннингем! Доброго дня, ваша светлость! — приветствовал меня невысокий и полный мужчина в неброском, но, очевидно, дорогом костюме. На его выдающемся носу восседали круглые очки в черепаховой оправе, а жидкие светлые волосы были гладко зачёсаны назад. — Позвольте представиться! — Мужчина поклонился мне с изяществом, какое сложно было ожидать при его фигуре. — Джошуа Майлз, поверенный его светлости лорда Каннингема, да покойся он с миром. — Приятно познакомиться, господин Майлз. — Я подала ему руку, которую поверенный бережно пожал. — Жаль лишь, что по столь печальному поводу. — Увы, — вздохнул тот. — И достойнейшие уходят, когда наступает срок. На этом он переключился на мужчин: поздоровался и представился сначала Фредерику, затем Райли, причём последнему заметил не совсем понятное: «Как удачно, что вы тоже смогли прийти». «Выходит, и Райли наследник, — сделала я логичный вывод. — Надеюсь, у Каннингема хватило совести оставить ему что-то достойное». А Майлз, наконец закончив с необходимыми церемониями, повёл нас в свою контору, расположенную на первом этаже.

Здесь было неожиданно уютно: неяркое освещение, тяжёлые занавеси на окнах, шкафы, уставленные книгами с латинскими названиями, ковёр, массивный стол с письменным прибором и бронзовым бюстиком какого-то античного деятеля, кресла для посетителей. В последние усадили меня и Фредерика, Райли по обыкновению остался стоять за моей спиной, а Майлз остановился у стола. Взял с его полированной столешницы единственный документ и продемонстрировал нам сургучную печать с оттиском вензеля «АК». Затем сломал сургуч, развернул плотную коричневатую бумагу, кашлянул и начал: — «Я, высокородный лорд Александр Каннингем, находясь в здравом уме и твёрдой памяти...» Он читал с профессиональной монотонностью, однако слушали его внимательнее, чем иного оратора. — «Завещаю своё движимое и недвижимое имущество, за исключением отдельно указанных пунктов...» Я заметила, что кузен Фредерик напрягся, да и сама чувствовала себя натянутой струной. — «...моему единственному близкому родственнику по крови, Фредерику Каннингему из Саут-лоджа. Опись оного имущества прилагаю ниже». Наследник не удержал облегчённого выдоха, но тут же горделиво распрямил плечи и бросил на Райли торжествующий взгляд. Однако тому, к разочарованию Фредерика, было плевать на чьё-то там торжество. Он, как и я, ждал, когда прозвучит моё имя. — «Моей супруге, леди Мэриан Каннингем, урождённой Броуди, согласно закону достаётся десятая часть моего имущества...» Так вот ты какая, пресловутая «вдовья доля»! Хотя «десятая часть» звучит откровенно небогато, но кто знает, сколько это на реальные деньги. — «...коей является подаренное ей имение Колдшир, что в Хайланде». Что? Погодите, да это мухлёж какой-то! — «Моему приёмному брату, Джеймсу Райли, оставляю охотничий домик в Суссексе и полагаю ему сто золотых монет ежегодно до конца его дней». Фредерик слегка скривился: подумаешь, какой-то там охотничий домишко да сотня золотых! А я всё никак не могла прийти в себя от получен-

ного известия.
 Каннингем завещал мне Колдшир, полуразрушенный, с до сих пор висящим на нём долгом и отчаянно нуждающийся в ремонте. То есть...
 Я поняла, что сжимаю правую руку в кулак, и разжала пальцы.
 То есть не оставил мне ровным счётом ничего.
 — «Подписано собственноручно: Александр Каннингем. 28 юниуса, 1885 года».
 Майлз закончил чтение и аккуратно сложил документ. Обвёл нас взглядом поверх съехавших на кончик носа очков и уточнил:
 — Есть ли у вас вопросы, леди Каннингем, господа?
 — О, никаких вопросов! — важно махнул рукой Фредерик, уже в полной мере чувствуя себя высокородным лордом.
 И почти одновременно с ним голос прорезался и у меня.
 — Я бы хотела спросить, господин Майлз. Скажите, насколько правомерно с точки зрения закона завещать то, что уже было подарено в полную собственность?

Глава 14

— Кхм. — Майлз поправил очки. — Видите ли, леди Каннингем, подобные прецеденты редки, но иногда так делают. Например, когда хотят помочь наследнику незамедлительно, — это, знаете ли, весьма укрепляет, м-м, родственные чувства.
 То есть когда не хотят, чтобы наследник с нетерпением ждал кончины завещателя, — расшифровала я. Остроумно. Жаль только, в моём случае Каннингем руководствовался совсем другими соображениями.
 Мне стало до ужаса тоскливо: я так рассчитывала хоть на что-то, а в итоге оказалась на бобах.
 «Надеюсь, он хотя бы злорадствует, наблюдая из посмертия за моими потугами».
 — Я ответил на ваш вопрос, леди Каннингем? — Поверенный деликатно отвлёк меня от пессимистичных раздумий.
 — Да, господин Майлз. — Спорить или возмущаться смысла не было.
 — В таком случае, — поверенный перевёл взгляд на Фредерика, — с вашего позволения, лорд Каннингем, завтра к трём я привезу в Каннингем-холл все необходимые бумаги. Господин Райли, буду крайне признателен, если вы заедете...
 — Я тоже буду завтра в Каннингем-холле, — спокойно перебил его Райли. — И смогу подписать всё, что нужно.
 — Хорошо, господа. — Майлз наклонил голову, отчего очки вновь сползли ему на кончик носа. — А теперь, когда с делами покончено, не желаете ли выпить чая?
 Фредерик открыл рот, собираясь принять единоличное решение: лорд Каннингем, как же! — однако я его опередила.
 — Благодарю, господин Майлз, однако я предпочла бы вернуться в Каннингем-холл. Поймите правильно: всё это очень непросто для меня.
 — Конечно, я понимаю, леди Каннингем! — без промедления заверил Майлз. — И в свою очередь прошу вас помнить: если вам когда-либо потребуются услуги поверенного, я с удовольствием сделаю для вас всё, что в моих силах.
 «И скидочку дашь по-братски?» — мысленно усмехнулась я. Вслух же вежливо поблагодарила и поднялась из кресла, не вербально ставя точку в разговоре. Фредерик тоже встал, вынужденный подчиниться моему решению, и Майлз отправился нас провожать.

Официальное «лордство» сделало кузена смелее и, вместо того чтобы помалкивать, как по дороге на Кингстон-роуд, он принялся разглагольствовать, едва карета тронулась с места.
 — Вижу, вы огорчены, дорогая кузина, но право же, это лишнее! Вы можете жить в Каннингем-холле сколько пожелаете: его двери всегда открыты для вас! Тем более год траура промелькнёт незаметно, а такая прелестная леди, как вы, разумеется, не останется без преданных поклонников.
 Тут он невольно покосился на Райли, восседавшего рядом с ним натуральной статуей Командора, и поперхнулся. Я понадеялась, что это знак: до конца пути Фредерик заткнётся. Но не проехали мы и квартала, как он продолжил.
 — Кстати, кузина, вы не думали посетить королевский бал в честь начала осеннего сезона? Уверен, что теперь смогу раздобыть для нас с вами приглашения без особенных хлопот. Бал должен состояться послезавтра — я понимаю, времени немного, чтобы подготовиться сполна. Однако вы и без того столь очаровательны, что могли бы поехать в Бэкингемский дворец хоть сейчас и произвести там подлинный фурор.
 Я изобразила улыбку.
 — Благодарю за комплимент, кузен. Но я пока не в силах думать о балах.
 И протелепатировала: «А теперь будь добр, заглохни. Или я за себя не отвечаю».
 Не знаю, подействовало ли моё телепатическое внушение, или у Фредерика иссякли темы для болтовни, однако он ограничился разочарованным «Да-да, понимаю», и до Каннингем-холла мы доехали в тишине. Возможно, кузен ей тяготился, но лично я получила благословенную возможность пройти стадии от гнева и отрицания до смирения с реальностью. И когда карета въехала в распахнутые привратником кованые ворота особняка, у меня было примерное представление, куда двигаться дальше.
 Но прежде следовало всё обсудить с Райли.

С этой мыслью я вышла из кареты и только собралась сообщить Фредерику, что собираюсь немного пройтись по саду в компании управляющего, как к нам с несвойственной ему

торопливостью приблизился Бэрридон. В руках он держал маленький серебряный поднос, на котором лежало письмо, бумагой и печатью напомнившее мне каннингемское завещание.
Вот только оттиск на печати был другой.
 — Леди Каннингем, — поклонился дворецкий. — Доставили послание для вашей светлости. Из Бэкингемского дворца.
От короля? Этому-то что от меня надо? Или королева желает лично обсудить колдширские розы?
 — О-о, кузина! — протянул у меня над ухом Фредерик. — Я же говорил: вам не стоит огорчаться попусту. Леди Каннингем никогда не останется без поддержки, в том числе со стороны его величества.
 — Спасибо, Бэрридон. — Я предпочла пропустить пассаж кузена мимо ушей. Взяла письмо и обратилась к мужчинам: — С вашего позволения, господа, пройдусь немного по саду. Райли, — наши взгляды встретились, — найди меня позже. Надо обсудить дела Колдшира.
Райли деревянно поклонился — гнуть спину он по-прежнему не умел да и не стремился учиться. Фредерик же выдал что-то вроде: «Конечно-конечно, кузина, чувствуйте себя здесь как дома!» — и я покинула их, быстрым шагом направившись в сторону сада.

Глава 15

Королевское письмо жгло мне ладонь, однако распечатала я его, лишь оказавшись в полном одиночестве на обсаженной самшитом дальней садовой аллее. Волнуясь, разломила печать с оттиском геральдической розы, по обеим сторонам которой стояли на задних лапах лев и единорог, развернула бумагу и прочла.

«Бэкингемский дворец, 30 августа 1885 года

Дорогая леди Каннингем,

*С глубокой печалью и сожалением узнал о внезапной и безвременной кончине вашего мужа, лорда Каннингема. Его преданность обществу и добродетели навсегда останутся в нашей памяти.
 В это горестное время примите, пожалуйста, мои искренние соболезнования и приглашение на утреннюю аудиенцию завтра, 31-го августа, в десять часов в Малом павильоне.*

*С уважением и сочувствием,
 Георг V, милостью высших сил король Соединённого королевства».*

«Охренеть!»
 — С ума сойти!
 К счастью, фильтр на выражения работал без сбоев, поэтому выразилась я в духе Мэриан. Но блин, это что же, серьёзно? Король действительно хочет видеть леди Каннингем, причём сообщает об этом лично да ещё и практически сразу после её приезда?
 «Интересно, от кого он узнал? — Я вперила взгляд в короткое послание, словно хотела увидеть ответ между строк. — А ведь придётся ехать: королям не отказывают. Причём с запасом времени — пока найдёшь этот Малый павильон!»

Не удержав вздох, я тяжело опустилась на мраморную скамейку в алькове из ветвей кустарника. Аккуратно сложила королевское послание, убрала его в конверт и крепко задумалась.
 Хорошо это или плохо — аудиенция у короля, причём по его инициативе? Райли говорил, будто именно король вынудил Каннингема жениться едва ли не на первой встречной. Так что монарху понадобилось от вдовы? Присмотрел ей нового жениха?
 — Только через мой труп, — пробормотала я под нос и немедленно выпрямилась, услышав рядом шорох чужих шагов. Повернулась на звук и не без облегчения выдохнула: Райли! Сияя улыбкой, поднялась навстречу, и по его хмурым чертам скользнул ответный солнечный лучик.
 — Что там? — спросил Райли, подойдя, и я без колебания протянула письмо.
 — Прочти сам. Но мне почему-то думается: ничего хорошего.
 Райли посмурнел, взял у меня конверт и внимательно прочёл послание. Уронил:
 — Ясно, — и вернул мне бумагу.
 — Что он может хотеть? — спросила я, осознавая, что вряд ли получу конкретный ответ.
 В конце концов, кто может угадать мысли короля?
 — Что угодно. — Райли устремил сосредоточенный взгляд к дальнему концу аллеи. — От желания лично выразить вам соболезнования до... Не знаю. А гадать не хочу.
 Он машинальным жестом положил руку на пояс, словно ища там эфес шпаги или рукоятку пистолета, и я мягко коснулась его пальцев.
 — Ничего, справимся. Возможно, это вообще шанс уговорить его выделить денег на восстановление Колдшира. Раз уж с завещанием всё так обернулось.
 Услышав последнее, Райли встряхнулся от явно тягостных мыслей и произнёс:
 — Ах да, завещание. Я хотел сказать, что собираюсь продать охотничий домик, а также попросить Фредерика разово выплатить мне всю сумму, завещанную Сандро. По моим прикидкам этого хватит, чтобы вернуть банку весь долг, и даже останется на ремонт замка.
 — Спасибо. — От глубокой благодарности у меня дрогнул голос. — Но в этом нет необходимости, правда.
 — То есть как нет? — Нахмурившись, Райли перевёл взгляд на меня. — Где тогда вы возьмёте деньги?
 — Где-нибудь, — беспечно махнула я рукой. И убеждающе продолжила: — Домик и годовая выплата — твоя гарантия достойного существования на какой-нибудь дурной случай. От них нельзя отказываться просто так.
 — Не просто так, — упрямо парировал Райли, — а ради вас и Колдшира. Я

прекрасно жил без этого наследства и так же прекрасно проживу дальше.
 И не успела я набрать воздуха, чтобы ответить, добавил:
 — Я не собираюсь сидеть на деньгах и смотреть, как вы бьётесь за замок, моя леди. Это не обсуждается.
 И хотя с благородными леди подобными фразами не разговаривают, я не возмутилась, а, сжав ладони перед грудью, с искренним чувством повторила:
 — Спасибо. Я очень ценю, правда. Но, пожалуйста, пусть это останется самым крайним вариантом, ладно? Когда иного выбора не будет.
 Райли крепко сжал губы: ему моё предложение по-прежнему не нравилось.
 — Пожалуйста. — Как же мне хотелось обнять его! Или хотя бы просто сжать руки в руках. — Никто не знает, что ждёт нас в будущем. Возможно, домик и деньги окажутся нужнее для чего-то другого.
 Долгий взгляд глаза в глаза, и Райли нехотя уступил.
 — Хорошо, моя леди. Не будем спешить.
 Я наградила его благодарной улыбкой и предложила:
 — Пройдёмся немного? Я хочу рассказать свои мысли о том, как нам справиться без каннингемского наследства.
 Райли молча кивнул, и мы бок о бок двинулись по аллее.

План мой был до безумия прост: ранжировать проблемы и решать от более насущных к менее. В самом деле, восстановление донжона могло и подождать: где жить у нас было, зиму как-нибудь перекаптовались бы в башнях.
 — Важны розы, — говорила я. — Они — ключ к процветанию Колдшира. И важно своевременно гасить долги перед банком. На ближайшее время средства для этого у нас есть, а далее я, возможно, смогу уговорить Гилби об отсрочке... Или подтянем пояса и попробуем накопить сумму с выплат арендаторов. Так мы сохраним имение, а дальше только вопрос времени. Розы непременно зацветут вновь, а вместе с ними расцветёт и Колдшир.
 — Ваши слова да высшим силам в уши, — невесело усмехнулся Райли. Помолчал и добавил: — Сразу скажу: обойдусь без жалования. И полностью рассчитывайте на те сто золотых в год, которые мне будут выплачивать. Суммы невеликие, и всё же...
 — Для нас сейчас каждая медяшка — подспорье, — серьёзно подхватила я. Посмотрела на высокие серые стены Каннингем-холла и почти риторически спросила: — Значит, после аудиенции в Бэкингеме — домой?
 — Да, — твёрдо отозвался Райли, и мы обменялись понимающими взглядами.
 Что поделать, если столица одинаково не нравилась нам обоим?

Однако она, в свою очередь, так просто отпустить нас явно не хотела. И если первым вестником этого стало королевское послание, то вторым — появившийся в конце аллеи озабоченный Бэрридон.
 — Леди Каннингем, — с поклоном начал он, приблизившись к нам с Райли. — Осмелюсь доложить, к вам прибыли гости.
 — Гости? — удивилась я. — Ко мне? Не к кузену?
 Я ведь никого не приглашала и не ждала!
 — К вам, ваша светлость, — подтвердил дворецкий. — В Каннингем-холл приехали ваша матушка и сёстры.

Глава 16

Было чувство, что они узнали меня не сразу. Секунды три мы просто смотрели друг на друга: я в строгом траурном платье и леди Джейн с дочерьми, разряженные по последней (как мне думалось) моде.
«Чисто Золушка и мачеха с сёстрами», — хмыкнула я про себя.
И словно услышав, леди Джейн отмерла.
— Мэриан! Крошка моя! Какое горе, родная! Какой удар!
Я оказалась прижата к обширной груди матери Мэриан, и в носу запершило от острого приступа сентиментальности. Эта женщина искренне любила свою младшую дочь и желала ей только добра.
Так, как сама его понимала.
— Здравствуйте, маменька. — Мне пришлось сделать паузу, чтобы глотнуть воздуха и справиться с голосом. — Ничего, я уже почти оправилась.
— От такого нельзя оправиться, — покачала головой леди Джейн. — Ох, даже не представляю, что бы со мной было, отправься ваш папенька в лучший мир!
Похоже она напрочь забыла наш разговор, когда я призналась, что не хочу быть женой Каннингема. А может, просто была уверена: раз овдовела, должна горевать, и баста.
Между тем леди Джейн обернулась к дочерям:
— Девочки, ну что же вы? Кэтрин, Джорджиана! Подойдите к сестре!
Сёстры нехотя повиновались. Обе они были весьма милыми; Кэтрин выглядела чуть посерьёзнее — возможно, из-за прямых каштановых волос, а Джорджиана с её золотистыми кудряшками казалась легкомысленной.
— Кэти! Джорджи! Как давно мы не виделись!
Я обняла их, как того требовали неписанные правила, однако ответные объятия получила весьма вялые.
«Они что-то имеют против меня?» — мысленно удивилась я. Но разве леди Джейн не говорила, что после моего замужества на сестёр стали обращать больше внимания?
— Здравствуй, Мэриан, — за обеих ответила Кэтрин. — Рады, что ты в добром здравии, несмотря на горе.
Я улыбнулась ей и повела всю компанию пить чай в гостиной.

Вид холла и здания в целом вызвал у гостей шквал воспоминаний о приветственном бале, который я давала в качестве леди Каннингем.
— Ах, дорогая, словно вчера это было! — Леди Джейн смахнула крохотную слезинку уголком кружевного платка и элегантно опустилась на тахту.
А Джорджиана, занявшая одно из кресел у чайного столика, требовательно спросила:
— Ты ведь будешь устраивать ещё балы, сестрица?
— Джорджи, что ты говоришь! — шикнула на неё мать. — Мэриан в трауре! Да и времени даже месяца не прошло!
— Я ведь не говорю устраивать бал прямо сейчас, — уверенно парировала Джорджиана. — Может быть, в октябрусе...
— Я не планирую устраивать балы, — хладнокровно прервала я. — И вообще не собираюсь задерживаться в столице. Как только станет возможным, я вернусь в Колдшир.
— Вернёшься? — Моё заявление откровенно шокировало гостей.
И спустя паузу они заговорили едва ли не в унисон.
— Моя дорогая, это безумие! Замок ведь разрушен, где ты будешь жить?
— Мэриан, ты в уме? Зачем возвращаться в эту глушь?
— Сестрица, это чистый бред! А как же светская жизнь? У тебя больше нет причин прозябать в деревне!
Слушая их, я лишь загадочно улыбалась и разливала чай по высоким, похожим на цветы лилии чашечкам. А когда гомон более или менее стих, спокойно заметила:
— Прошу вас, угощайтесь. Очень рекомендую яблочный пирог — просто тает во рту.
Увы, ни сладости, ни едва-едва вошедший в моду эрл грей не сбили родственниц Мэриан с разговора.
— Дорогая, я не понимаю. — Леди Джейн всё же хотела получить внятный ответ. — Что мешает тебе остаться в Каннингем-холле?
— Как минимум то, — не было смысла скрывать своё положение, — что он мне не принадлежит.
У гостей вырвалось единодушное «Как?».
— А кто же его хозяин? — уточнила Кэтрин, и я совершенно ровным тоном ответила:
— Лорд Фредерик Каннингем, кузен моего покойного мужа. Именно к нему по завещанию перешли титул и почти всё имущество лорда.
Судя по вытянутым лицам леди Джейн и её дочерей, такого они не ожидали.
—

Я не думала, что лорд Каннингем настолько консервативен, — пробормотала первая, нервно обмахиваясь веером. — Так поступали раньше, но в наше время оставить жену без средств к существованию!..
— Он оставил мне Колдшир. — Я понимала, что с их точки зрения возмутительно спокойна, однако ничего с этим делать не собиралась. — Уверяю, этого более чем достаточно.
Вместо ответа леди Джейн лишь скорбно покачала головой. Зато Джорджиана вдруг выпалила:
— Значит, тебе надо просто выйти замуж за этого Фредерика, сестрица!
— Джорджи! — Шокированная мать прижала к груди пухлую ладошку.
Я же с трудом подавила смешок: ай да сестричка у Мэриан! Вот уж кто создан для столичной жизни!
Но кстати, почему она до сих пор не помолвлена, с таким-то подходом? Или помолвлена, да я не знаю, оттого что забила на переписку с родными Мэриан? Только букет роз им отправила, но был ли ответ на подарок, в памяти не удержалось.
— А что такого? — между тем повела Джорджиана точёными плечами. — Сколько там длится обязательный траур? Год? Да, многовато — жениха могут и увести... Но если постараться, можно получить специальное разрешение у его величества! Скажи, Мэриан, — она требовательно посмотрела на меня, — лорд Фредерик ведь холост и не помолвлен?
— Насколько мне известно, нет, — честно ответила я. И забавляясь, продолжила: — Впрочем, он приехал из Вест-Индии. Кто знает, вдруг у него там осталась безумная жена, которую он держит взаперти и никому об этом не рассказывает?
Сёстры округлили глаза:
— Это возможно?!
— Кто знает? — таинственным тоном повторила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.
— Ох, Мэриан, хватит! — Леди Джейн как будто подурнело ещё сильнее. — Совершенно несмешной розыгрыш! Я уверена, лорд Фредерик достойный молодой человек...
— А он молод? — вступила в разговор Кэтрин.
— Лет на пять младше моего покойного супруга. — Я без труда вернулась к светскому тону. — Думаю, надо вас познакомить.
— А он здесь? — У Джорджианы загорелись глаза. — В Каннингем-холле?
— Да, — подтвердила я, и леди Джейн немедленно замахала руками.
— Ох нет, нет! Мы ведь ехали к тебе, а для знакомства с лордом одеты совсем неподобающим образом...
— Ничего подобного, маменька! — дерзко возразила Джорджиана, а Кэтрин энергично кивнула, подтверждая. — Конечно, мы хотим познакомиться с ним, Мэриан!
— Девочки... — Леди Джейн была не на шутку выбита из колеи.
И как бы я ни сочувствовала ей, отказать себе в этой шутке не могла. Потому позвонила в колокольчик, а когда в комнату вошла горничная, попросила:
— Эми, будь добра, спроси у кузена Фредерика, не сможет ли он спуститься в гостиную? Я хочу познакомиться его со своей семьёй.

Глава 17

Естественно, Фредерик не отказался от знакомства. Он пришёл в гостиную и с характерной приторной обходительностью расшаркался перед дамами, чем незамедлительно их покори́л. А дальше мне осталось лишь скромно отойти в тень и с интересом наблюдать, как сёстры Мэриан пытаются охмурить «завидного жениха». Кэтрин старалась взять рассудительностью, Джорджиана — жеманством, и я была уверена: присутствуй с нами Джейн Остин, эта сцена наверняка вошла бы в какой-нибудь из её романов.

Однако, в отличие от знаменитой писательницы, полностью посвятить себя наблюдению за «причудами человеческой натуры» я не могла. Пока сёстры занимали Фредерика (будь у него хвост — распушил бы его под стать иному павлину), леди Джейн почти не участвовала в разговоре. И это была хорошая возможность прояснить несколько моментов.
 — Скажите, маменька, — вполголоса начала я, отвлекая родительницу Мэриан от прислушивания к болтовне дочерей, — а где папенька?
 — Ах, он как всегда! — Леди Джейн вынужденно перевела на меня взгляд. — Уехал в свой клуб. И как раз тогда, когда госпожа Хэтч, принесла новость, что видела тебя сегодня на Кингстон-роуд! Она так и сказала: «Дорогая Джейн, я уверена, что это была ваша крошка Мэриан. Сперва, конечно, не узнала её, но потом присмотрелась и заметила герб Каннингемов на карете». И сразу же приехала к нам, что, безусловно, очень любезно с её стороны.
 — Так вот откуда вы узнали!.. — протянула я и прикусила язык, осознав, насколько невежливо это прозвучало.
 — Да, дорогая. — Взгляд леди Джейн преисполнился укоризны. — И мне очень грустно, что о столь важных новостях из твоей жизни мы узнаём вот так, а не от тебя.
 — Простите, — искренне попросила я. — Со всеми этими событиями я сама не своя.
 Леди Джейн милостиво кивнула и ласково пожала мою руку.
 — Могу понять, родная. Ты так изменилась с нашей последней встречи! Заметь я тебя на улице, пожалуй, тоже узнала бы не сразу.
 — Это всё траурное платье. — Не знаю, в чём именно я переменялась, но развивать тему не хотелось. И потому, понизив голос едва ли не до шёпота, я спросила: — Маменька, а Кэти и Джорджи ещё не собираются покинуть вас с папенькой?
 С лёгкостью разгадав эвфемизм, леди Джейн тяжело вздохнула.
 — Увы, дорогая. Столько многообещающих знакомств, но пока... Увы. Хотя Кэти должны были сделать предложение, вот буквально на днях, но что-то пошло не так.
 Теперь уже я с сочувствием похлопала её по руке.
 — Уверена, всё к лучшему, маменька. Это лишь для того, чтобы сёстрам попалась ещё более выгодная партия.
 Леди Джейн рассеянно улыбнулась в ответ. Её внимание вновь переключилось на Фредерика и девиц, и как раз в этот момент Джорджиана выдала:
 — Но вы ведь будете давать балы, кузен? Ах, скажите, что да! Каннингем-холл просто создан для балов!
 «Оп-па! — хмыкнула я мысленно. — Уже кузен! Честно, я буду долго смеяться, если новоиспечённого лорда охмурит кто-то из них».
 — Пока не могу сказать ничего определённого, драгоценная кузина. — Фредерик, в свою очередь, головы не терял несмотря на все кокетливые взгляды и вздохи. — Надо получше вникнуть в дела. Но можете не беспокоиться: если соберусь дать бал, вы все будете приглашены в первую очередь.
 Тут он со значением посмотрел на меня и добавил:
 — А также буду очень признателен, если в этом случае кузина Мэриан поможет мне всё устроить наилучшим образом.
 Хорошо, что я не успела отхлебнуть из чашки, иначе точно поперхнулась бы.
 Помочь Фредерику с балом? Ха! Только если испортить его, как в своё время приветственный бал Каннингема.
 — К сожалению, ничего не могу обещать, кузен. — Чтобы «не отбиваться от коллектива» я добавила в голос патоки. — Я собираюсь как можно скорее вернуться в Колдшир.
 — Вернуться? — Фредерик как будто и впрямь был ошарашен. — Но зачем? Я ведь не раз говорил: считайте Каннингем-холл своим домом! А уж если вспомнить о письме его величества...
 Он расчётливо замолчал, прекрасно пони-

мая, что последует дальше. И не ошибся.
 — Его величество прислал тебе письмо?! — ахнула леди Джейн. — И о чём оно, дорогая?
 «Отлично, Фредерик, — кисло подумала я. — Нашёл способ всё выяснить, любопытный ты наш».
 Впрочем, мне в любом случае пришлось бы поделиться тем, что на завтра назначена аудиенция. Потому я кратко ответила на вопрос и успела заметить выражение незамутнённой зависти, на несколько секунд сделавшее лица сестёр откровенно некрасивыми.
 Зато леди Джейн от души обрадовалась.
 — Поздравляю, дорогая! Такая честь!
 А Фредерик подхватил:
 — Вот видите, кузина, сам король благоволит вам! Я понимаю, скорбь призывает вас избегать общества, но поверьте: здесь, в столице, она отступит гораздо быстрее, чем в деревенской глуши.
 — Благодарю за слова поддержки. — Объяснять что-либо было во многом тратой времени и сил, потому я пошла по пути дипломатии. — Возможно, завтрашняя встреча с его величеством и впрямь переменит моё решение. А пока предлагаю всем взять ещё по кусочку пирога и выпить по чашечке чая.
 И разговоры вернулись в русло обычной светской болтовни ни о чём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.